

Рузвельт — Urbanculture

История
IRL Люди
Война
Политика

Франклин Делано Рузвельт (1882-1945) — 32-й президент США, безногий, практик плановой экономики (как в Совке, ага!) в Пиндостане, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял СШП во время великой депрессии и Второй мировой войны. Единственный пиндосский презик, избравшийся более чем на два срока. В историографии его неизменно ставят в один ряд с наиболее выдающимися презиками СШП Джорджем Вашингтоном, Томасом Джефферсоном и Авраамом Линкольном. Алсо единственный презик СШП, который поддержал Совок(sic!). Помер своей смертью, недожил до ~~зимы~~ девятой мая.

Побыл и презиком, и диктатором.

Детство

У сабжа игрушки тоже небыли прибиты к полу. Будущий президент родился в семье Джеймса Рузвельта и его второй жены Сары Делано. Отец Рузвельта владел наследственным имением Хайд-Парк на реке Гудзон и солидными пакетами акций в ряде угольных и транспортных компаний. Мать Рузвельта, Сара Делано, также принадлежала к местной аристократии (Да-да-да, в конец 19-го века это вам не хуй собачий). В детстве Рузвельт каждое лето путешествовал с родителями по Европе (поэтому он неплохо владел иностранными языками) и отдыхал на морском побережье Новой Англии или на канадском острове Кампобелло (близ Ист-Порта, штат Мэн), где увлёкся мореплаванием. До 14 лет Рузвельт получал домашнее образование. Вы же знаете, что такое домашнее образование, дорогие школьники? Это когда вместо того, чтобы ходить в эту вашу школу/шарагу/училище/нужное подчеркнуть, ты саморазвиваешься по школьным курсам **дома**. Соответственно, у тебя больше свободы (а в школе тебя приучают 10 минут занимать хуитой на каждой переменах и 45 минут пейсаниной в большинстве случаев на каждом уроке). Но так забрасывать учёбу не позволяй, ибо твой мир не ограничивается ЖРАТ, СРАТ, ССАТ, ИГРАТ и СПАТ. Так что, когда ты станешь отцом и у тебя будет спиногрыз, обязательно задумайся об этом! В 1896—1899 годах учился в Школе Гротон, одной из лучших школ страны, в штате Массачусетс. В 1900—1904 годах продолжил образование в Гарвардском университете, где получил степень бакалавра. В 1905—1907 годах посещал юридическую школу Колумбийского университета и получил право на адвокатскую практику, которую начал в солидной юридической фирме на Уолл-стрит. Рузвельт был посвящён в масоны 10 октября 1911 года в ложе «Голландия» № 8 в Нью-Йорке. Он достиг 32-й степени Шотландского Устава и был представителем Великой ложи штата Джорджия при Великой ложе Нью-Йорка. В общем пацан к успеху шёл, и всё-таки придет. В 1905 году женился на своей шестиродной сестре Анне Элеоноре Рузвельт (1884—1962). Её отец был младшим братом президента Теодора Рузвельта, который был кумиром Франклина. У четы Рузвельтов родилось шестеро детей, один из них умер во младенчестве. Элеонора Рузвельт сыграла значительную роль в политической карьере мужа, особенно после 1921 года, когда он переболел полиомиелитом, после чего стал БЕЗНОГНМ.

Пацан пришёл к успеху

В 1910-ом году Рузвельт принял предложение от Демократической партии США в своём родном административном округе баллотироваться в качестве сенатора в легислатуру штата Нью-Йорк и одержал победу. В предвыборной президентской кампании 1912-го года активно поддержал демократа Томаса Вудро Вильсона. В администрации президента Вильсона Рузвельту был предложен пост помощника морского министра. Не доработав третьего срока в легислатуре штата, Рузвельт перебрался в Вашингтон. Будучи помощником морского министра (1913—1921), он выступал за усиление флота, укрепление обороноспособности США, сильную президентскую власть и активную внешнюю политику (Не гоже повторить японскую 200-летнюю изоляцию). В 1914-ом году предпринял попытку получить место сенатора в Конгрессе США, но потерпел неудачу. В 1920-ом году под лозунгом вступления США в Лигу наций Рузвельт баллотировался от Демократической партии в вице-президенты США в паре с кандидатом в президенты Джеймсом Коксом. Поражение Демократической партии в условиях нарастания изоляционистских настроений (Это аналог японского окукливания Тогукавой Иэясу, если что. А что случилось с джапами позже, упоминать не стоит.) и тяжёлая болезнь на время отстранили Рузвельта от активной политической деятельности. Но в 1928 году он был избран губернатором влиятельного в экономическом и политическом отношении штата Нью-Йорк, что открывало дорогу в Белый дом. Пробыв два срока на посту губернатора, Рузвельт приобрёл весьма ценный опыт, пригодившийся ему в годы президентства. В 1931 году, в момент обострения экономического кризиса, он создал в штате Временную чрезвычайную администрацию по оказанию помощи семьям безработных. Традиция общения с избирателями посредством радио (знаменитые «беседы у камина») также восходит ко временам

губернаторства Рузвельта. В 1932 году во время предвыборной гонки и губернаторства Ф. Рузвельта США принимала III Зимние Олимпийские игры, которые проходили в городе Лейк-Плэсиде. При этом он сам открывал эти игры. В общем совал свой нос куда мог и постепенно захавывал власть. Даже будучи овощем(sic!).

Великая Депрессия

Сегодня в Америке мы ближе к окончательной победе над бедностью, чем когда-либо прежде в истории любой страны.

— *Проёбщик реформ Герберт Гувер*

Для начала стоит рассказать, что такое же «Великая депрессия». Начиналась она с того: Период начала XX века характеризовался целым рядом «эпохальных событий» в истории США и человечества, в целом. Первая мировая война, массовые ПОНАЕХАЛЫ, расовые срачи, быстрая урбанизация (процент городов в стране, если что), рост гигантских промышленных холдингов, появление новых технологий — электричества, автомобилей, радио и кино — наряду с новыми социальными явлениями — такими как «Сухой закон», контроль над рождаемостью, сексуальная революция и эмансипация (включая избирательное право для женщин) — изменили привычный уклад жизни. К этому же периоду относятся как появление рекламного рынка, так и системы потребительского кредитования. То есть расширились возможности потребителей. Так как депрессия была действительной ВЕЛИКОЙ, соответственно будет и большая простыня. Поэтому обо всём каждый пункт по порядку:

ПОНАЕХАЛЫ:

Масштаб изменений, происходивших в Америке в 1920-х годах, был впечатляющим, а разнообразие её культур и укладов того времени было «удивительным». Население США с 1890 года — 62 миллиона человек — почти удвоилось. Как минимум треть данного увеличения была вызвана масштабным притоком иммигрантов, большинство из которых перебралось в Северную Америку из религиозно и культурно «экзотических» регионов Южной и Восточной Европы. В течение трех десятилетий, в основном через Нью-Йорк, в США переехали четыре миллиона итальянских католиков; полмиллиона православных греков; полмиллиона венгров-католиков; почти полтора миллиона католиков-поляков; более двух миллионов евреев, в основном из входивших в состав Российской империи территорий современных Польши, Украины и Литвы; полмиллиона словаков, преимущественно католиков; миллион восточных славян с территории современных Белоруссии и России, в основном, православные; больше миллиона южных славян — католиков, православных, мусульман и евреев — из Румынии, Хорватии, Сербии, Болгарии и Черногории. Иммигрантские волны с начала XX века были настолько велики, что из 123 миллионов американцев, зарегистрированных в ходе переписи 1930 года, каждый десятый родился не в США, а ещё у 20 % по крайней мере один из родителей появился на свет за пределами страны. Иммигранты поселились во всех штатах, но были слабо представлены на Юге — в значительной степени они основались в промышленной зоне на северо-востоке страны. В отличие от первых волн переселенцев, в подавляющем большинстве их «не тянуло к земле» («фронт» был официально закрыт в 1890) и они становились рабочими на фабриках и заводах; они поселялись не на собственных фермах, а в многоквартирных частных домах в крупных городах. С их прибытием городская Америка превратилась в «многоязычный архипелаг», расположенный в преимущественно англо-протестантском «море» сельской Америки. Так почти треть из 2,7 миллионов жителей Чикаго 1920-х годов родилась не в США; более миллиона жителей города были католиками, а ещё 125 тысяч — иудеями. Жители Нью-Йорка в те годы говорили на 37 языках, и только один из шести нью-йоркцев посещал протестантскую церковь. Практически повсеместно общины иммигрантов объединились в этнические анклав, где они стремились, зачастую безуспешно, как сохранить свое культурное наследие, так и стать американцами. Будучи незнакомы с Америкой до момента своего прибытия, они стремились оказаться рядом с теми, с кем разделяли язык и религию. Еврейские кварталы, «маленькие Италии» и «маленькие Польши» стали частью американских городов, формируя при этом собственные миры: переселенцы читали газеты и слушали радиопередачи на родных языках; они делали покупки в магазинах, которые держали их бывшие соотечественники; хранили деньги в банках и имели дело со страховыми компаниями, которые обслуживали исключительно их этническую группу. Церковные службы также велись на языках Старого Света; их дети обучались в этнических приходских школах, а мертвые оказывались на этнических кладбищах. Иммигранты часто платили взносы в общества взаимопомощи, которые могли бы помочь им в случае наступления «черных дней». Переезд на другой континент зачастую давался нелегко: иммигранты в основном брались за первую работу, которую могли найти — как правило, это был низкоквалифицированный труд в тяжелой промышленности, швейном производстве или в строительстве. Изолированные от основной массы американцев языком и религией, они обладали как «скудным» политическим представительством, так и мало участвовали в общественной жизни в целом. Многие из них возвращались на родину: почти треть поляков, словаков и хорватов постепенно вернулись в Европу, как и почти половина итальянцев; более половины греков, русских, румын и болгар также возвратились в Старый Свет. «А нахуй это надо?» - говорят понаехалы. - Я сюда понаехал, чтобы спасти свою жопу от пиздеца под названием «ПМВ», бджат! Многие американцы, родившиеся в США, продолжали в те годы думать об иностранцах как об угрозе. Да-да-да, дорогой антифашист! При недавних негритянских бунтах во Франции было явно показано, что пущенные в массовом порядке чужестранцы нифига не интегрируются в местное общество, а образуют общины со своей культуркой и само(не)управлением. По-

Ошибка создания миниатюры:
Понаехалы сферические в вакууме

русски говоря, если бы приезжий действительно вливался в общество, то проблемы бы не было. Но он общается только со «своими», в результате часто не выучивает даже язык своей новой родины, не говоря уж об обычаях и порядках. Анон может погуглить сам, там недавно пришлось вводить специальные курсы для детёнышей гастеров, так как они даже не говорили по-французски. И в случае любого кризиса власть будет занята не тем, чтобы вытаскивать страну из жопы, а тем, чтобы разгонять толпу обезьян по домам. Поток новоприбывших, заметно отличавшийся от более ранних волн, вызывал заметное беспокойство: способность американского общества приспособиться к ним не была очевидна. Возрождение ку-клукс-клана в 1915 году стало одним из экстремистских ответов на «угрозу»: «всадники клана» теперь ездили на машинах, а многие их жертвы были евреями или католиками. К началу 1920-х годов Клан, утверждавший, что в нём состояли около пяти миллионов человек, доминировал в политике двух штатов: Индиана и Орегон. В 1929 году общественные настроения нашли своё отражение в законодательстве. Конгресс США законодательно завершил эру практически неограниченного въезда в страну. В результате многие этнические общины Америки начали «стабилизироваться». Юг США в 1920-х годах являлся самым сельским регионом страны: ни один из южных штатов не соответствовал в 1920 году определению «городского» — большинство его населения проживало вне городов, к которым относились населённые пункты с как минимум 2500 жителей. Регион «от Потомака до Залива» мало изменился со времён Реконструкции Юга 1870-х годов. Регион характеризовался дефицитом капитала и обилием дешёвой рабочей силы: южане сажали и собирали свои традиционные культуры — хлопок, табак, рис и сахарный тростник — с использованием мулов и людей, как это делали их предки в течение нескольких предшествовавших поколений. Как и в XIX веке, расовые противоречия продолжали «кровоточить» по всему региону. В годы Первой мировой войны около полумиллиона чернокожих обитателей сельского юга стали рабочими на северных фабриках. В 1925 году, с ограничением иммиграции, северная промышленность стала искать новые источники рабочей силы: и многие афроамериканцы (а также около полумиллиона мексиканцев, которые были освобождены от новых иммиграционных квот) воспользовались возможностью для переезда. В итоге, к концу 1920-х годов ещё один миллион афроамериканцев покинул бывшие рабовладельческие штаты, чтобы устроиться на работу на Северо-востоке и Среднем западе (к западу от Скалистых гор проживало только около ста тысяч представителей негроидной расы). На севере они стали работать в металлообрабатывающих цехах, на автомобильных заводах и в упаковочных мастерских; миграция имела и политические последствия — в 1928 году чикагский республиканец Оскар де Прист стал первым после Реконструкции чернокожим, избранным в Конгресс (и первым чернокожим конгрессменом с Севера). Тем не менее, к 1930 году более 80 % американских негров по-прежнему жили на юге, где процветала «обременительная» политическая система Джима Кроу, «достигшая совершенства в 1930-х годах»: и в 1940 году в одиннадцати штатах бывшей Конфедерации менее 5 % взрослых афроамериканцев были зарегистрированы для голосования. Социальная и экономическая сегрегация — отдельные залы ожидания на железнодорожных и автобусных станциях, отдельные питьевые фонтанчики, отдельные церкви и школы — продолжалась. Немногочисленные промышленные рабочие Юга были практически исключительно белыми. Таким образом, чернокожие Юга «представляли собой крайний случай сельской бедности в регионе, который сам по себе является особым случаем экономической отсталости и изоляции от современной жизни». Так социологи, нанятые Гувером, обнаружили, что показатели младенческой смертности для чернокожих были почти вдвое выше, чем для белых детей в 1930 году и что средняя продолжительность жизни чернокожих была на пятнадцать лет меньше, чем у белых (45 лет против 60). Жизнь средних афроамериканцев на Юге мало отличалась от жизни их предков в период рабства; одновременно, белые жители Юга, разделяли «общее твердое убеждение — что Юг США есть и останется страной белого человека».

Замкадье:

Стекались колхозники в американские промышленные центры, расположенные в северо-восточном квадранте страны. К 1920 году, впервые в истории, большинство американцев являлись горожанами; в следующем десятилетии ещё около 6 миллионов американских фермеров переехали в города. При этом более 20 % работающих американцев продолжали трудиться на земле и в 1920-х; 44 % населения считались сельскими жителями и в 1930 году.

Кроме того, больше половины штатов продолжали оставаться преимущественно сельскими — как по структуре населения и экономике, так и по политическому представительству и образу жизни. Во многих отношениях деревенские уклады жизни в США того времени остались нетронутыми современностью и 50 миллионов американцев жили в том, что Скотт Фицджеральд назвал «огромным мраком за городом» — их жизнь продолжала следовать сельскохозяйственным ритмам. В 1930 году более 45 миллионов деревенских жителей не имели водопровода и канализации, и почти ни у кого из них не было доступа к электричеству. Уличные туалеты, дровяные печи и масляные лампы продолжали оставаться в ходу; элементы натурального хозяйства (например, приготовление мыла) также являлись частью ежедневного быта. Растущий разрыв между жизнью города и деревни в конце XIX века помог «разжечь популистскую агитацию», которая побудила президента Теодора Рузвельта создать в 1908 году «Комиссию по деревенской жизни» во главе с ботаником Либерти Хайдом Бейли. К 1920-м годам длительная сельскохозяйственная депрессия — продукт мировой войны и технологических изменений — заметно обострила проблемы села. С началом боевых действий в Европе в августе 1914 года, американские фермеры начали активно поставлять продовольствие на мировой рынок. Они стали как увеличивать площадь сельскохозяйственных земель, так и урожайность (благодаря более интенсивному возделыванию почвы, в особенности с появлением тракторов). Количество моторизованных сельскохозяйственных машин в военные годы увеличилось в пять раз, до 85 тысяч штук. С наступлением мира эта тенденция только усилилась и к концу 1920-х годов около миллиона фермеров обладали тракторами. А поскольку

Ошибка создания миниатюры:
У колхозников теперь своя водяра!

Ошибка создания миниатюры:
А эта тачанка называется [Fordson](#).

машины заменяли собой лошадей и мулов, под выращивание еды и выпас молочного скота высвободились ещё 30 миллионов акров бывших пастбищ. При этом, после перемирия от ноября 1918 года, мировое сельскохозяйственное производство постепенно вернулось к привычным довоенным паттернам, в результате чего американские фермеры оказались на руках с огромными излишками продукции. Цены на их продукцию резко упали: хлопок упал с военного максимума в 35 центов за фунт до 16 центов в 1920 году; кукуруза упала с 1,50 долларов за бушель до 52 центов; шерсть упала с почти 60 центов за фунт до менее чем 20 центов. Хотя цены после 1921 года несколько увеличились, они не восстановились полностью вплоть до новой войны. Американские фермеры оказались в кризисе как в связи с перепроизводством, так и в связи с долгами, которые они брали на расширение и механизацию своего хозяйства. Росло число разорений и все больше бывших землевладельцев становилось арендаторами; усилилась и депопуляция деревни(ср. советские «Ножницы цен»). Американский конгресс неоднократно пытался найти средство спасения фермеров все 1920-е годы. После того как сельскохозяйственная депрессия перешагнула свой десятилетний рубеж, федеральное правительство в Вашингтоне приняло решение начать искусственно регулировать товарные рынки: было создано федеральное агентство для обеспечения финансирования сельскохозяйственных кооперативов, обладавшее, однако, весьма ограниченными средствами. В тот период Конгресс дважды принимал — а президент Калвин Кулидж дважды налагал вето на — законопроект Макнари-Хаугена. Законопроект предполагал, что федеральное правительство стало бы «покупателем последней инстанции» для излишков сельскохозяйственной продукции, которую оно затем должно было «утилизировать» на зарубежных рынках. Президент Герберт Гувер понимал, что проблемы американских фермеров являются неотложными: фактически его первым делом на посту президента стал созыв специального заседания Конгресса для разрешения сельскохозяйственного кризиса. В 1929 году Гувер издал «Закон о сельскохозяйственном маркетинге», который создал сразу несколько «стабилизационных корпораций», финансируемых правительством и уполномоченных закупать излишки сельхозпродукции с рынка, чтобы поддерживать более высокий уровень цен. Но когда сельскохозяйственная депрессия 1920-х годов «слилась» с общей депрессией 1930-х, данные корпорации быстро исчерпали как свои складские мощности, так и финансовые средства. С началом Великой Депрессии и без того «шаткие» фермерские хозяйства США стали её ключевыми жертвами.

Дефолт-ситис:

Тем американцам, кто родился белым и жил в городе, как чернокожие, так и фермеры казались, по мнению профессора Кеннеди, чем-то далеким. Южные порядки и жизнь в маленьких городках на Среднем Западе, значительную часть которых составляла религия, являлись разве что предметом для многочисленных шуток и анекдотов[k 2]. Новые общенациональные журналы — такие как «Time», впервые вышедший в 1923 году, «American Mercury» появившийся под редакцией Генри Луиса Менкена в 1924 и «New Yorker», первый выпуск которого пришёлся на 1925 год — позиционировали себя как журналы для «изысканных» людей; они свидетельствовали о новой культурной мощи, которую набирали крупные американские городские центры. По мнению Кеннеди, городская Америка была уверена, что город является новым хозяином положения, которому сельская Америка должна отдавать должное. Однако для наблюдателей и политиков 1920-х годов контраст между жизнью села и города не был предметом для смеха: они регулярно выражали своё беспокойство по поводу нарушения «равновесия» между сельской и городской Америкой. Так авторы «Текущих социальных тенденций» назвали «центральной проблемой» американской экономики именно заметное неравенство между сельскохозяйственным и промышленным секторами страны: хотя обе сферы экономики и выросли с начала века, но сектор городского промпроизводства расширился гораздо сильнее — в то время как в 1930 году американские фермеры вывели на рынок на 50 % больше продукции, чем в 1900, объём промышленного производства за тот же период вырос в 4 раза. Производительность труда рабочих на фабриках выросла почти на 50 % — во многом благодаря более эффективным средствам организации производства и революционному внедрению машин с электрическим приводом (см. конвейер). В 1929 году уже 70 % американской промышленности было обеспечено доступом к электроэнергии, большая часть которой производилась на нефтяных электростанциях; новые месторождения нефти стали эксплуатироваться в Техасе, Оклахоме и Калифорнии. К 1925 году полностью собранный автомобиль Ford «Model T» сходил с конвейера на заводе Генри Форда каждые десять секунд — за десять лет до этого на сбор одной машины требовалось около четырнадцати часов. Сокращение экспортных рынков и замедление темпов роста населения привели к стабилизации (или даже снижению) спроса на американскую сельскохозяйственную продукцию. Однако, способность жителей США покупать промышленные товары казалась безграничной. «Автомобильная революция» стала одним из наиболее явных примеров: если в начале XX века производство автомобилей практически не было заметно в промышленной статистике, то через два десятилетия на него приходилось уже 10 % национального дохода — в автопромышленности было занято около 4 миллионов рабочих. Если автомобиль 1900 года был «игрушкой для богатых» — состоятельные американцы приобрели около 4 тысяч автомобилей в год — то к 1929 году «простые американцы» управляли уже более чем 26 миллионами машин, то есть по одной машине приходилось на каждые четыре человека в стране. Это означало, что, теоретически, всё население страны могло одновременно выехать на дороги. Только за последний год десятилетия было приобретено почти пять миллионов автомобилей. Объединение инновационных технологий с массовым рынком, известное как «фордизм», позволило резко снизить и

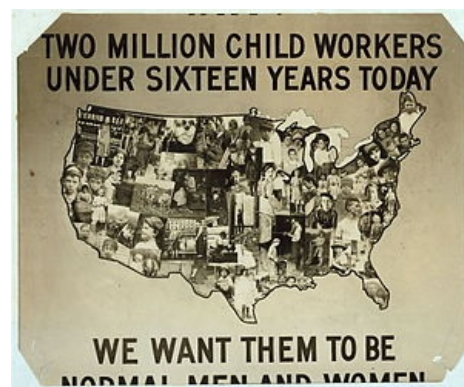

Красота, не так ли, анон? Это Нью-Йорк 1932-го года.

цену на автомобиль: если до Первой мировой войны машина стоила среднестатистическому рабочему его заработной платы за неполные два года, то теперь она стоила всего около трёх месячных окладов. Но уже в те годы было понятно, что у столь успешной производственной стратегии есть и свои пределы: массовое производство сделало необходимостью массовое потребление. Но растущее благосостояние 1920-х годов распределялось непропорционально: большие доходы «перетекали» владельцам капитала. Хотя доходы «трудящихся» и росли, темпы их роста не соответствовали темпам роста промышленного производства в США. А без широко распределенной покупательной способности не могли работать механизмы массового производства. И автомобильная промышленность, пионер «фордизма», стала одной из первых, где данная логика начала ощущаться на практике. Так представитель корпорации «General Motors» в 1926 году признал, что «кажется маловероятным, что огромный ежегодный рост продолжится в будущем»; он добавил, что скорее ожидает «здорового роста, в соответствии с увеличением населения и богатства страны, а также — с развитием экспортного рынка». По мнению Кеннеди, это стало одним из первых признаний того факта, что даже такая «юная» индустрия, как производство автомобилей, может быстро достичь «зрелости». К концу 1920-х годов стало очевидно, что автопроизводители (пере)насытили доступный им внутриамериканский рынок. Потребительский кредит или «покупка в рассрочку» (англ. installment buying), был впервые применён корпорацией «General Motors» ещё в 1919 году — с помощью специально созданной компании «General Motors Acceptance Corporation». Это стало ещё одной попыткой расширить рынок сбыта, поскольку покупатели были избавлены от необходимости платить полную цену наличными деньгами непосредственно в момент покупки. «Взрывной» рост рынка рекламы, который в современном виде возник около 1920-х годов, ещё более усилил опасения специалистов, что границы «естественного спроса» были уже достигнуты. Одна только фирма «General Motors» ежегодно тратила около 20 миллионов долларов на рекламу — в попытке развить у потребителей желание потреблять больше. Хотя кредиты и реклама на некоторое время поддерживали продажи автомобилей, но уже тогда стало ясно, что без новых (зарубежных) рынков или значительного перераспределения покупательной способности внутри США — с включением в оборот сельской половины страны — границы роста были либо близки, либо достигнуты. Практически все американцы, проживавшие в промышленных центрах, значительно подняли свой уровень жизни в течение периода, начавшегося после Первой мировой войны. В то время как в 1920-х годах уровень жизни фермеров снизился, реальная заработная плата промышленных рабочих выросла почти на четверть. К 1928 году средний доход на душу населения среди работников несельскохозяйственного сектора в 4 раза превышал средний уровень доходов фермеров. Для городских рабочих «процветание» стало вполне реальным: у них было больше денег, чем когда-либо прежде, и они могли пользоваться продуктовым разнообразием «ревуших двадцатых» — не только автомобилями, но и консервами, стиральными машинками, холодильниками, продуктами из синтетических тканей, телефонами, кинофильмами (после 1927 года ставшими звуковыми) и радио. Люди, проживавшие в неэлектрифицированной сельской местности, с современными удобствами не сталкивались.

Ресурсы трудящихся:

К 1930 году в США работали 38 миллионов мужчин и 10 миллионов женщин: и если в 1910 году сельскохозяйственные рабочие составляли самую большую категорию занятости, то к 1920 число работников в обрабатывающей промышленности и машиностроении превысило число занятых в сельском хозяйстве. Одновременно, хотя длительность рабочей недели среднестатистического рабочего в несельскохозяйственном секторе и сократилась с начала века, она всё ещё была близка к 48 часам. Режим практически непрерывного труда являлся наследием фермерской жизни: он был «импортирован» в заводские цеха в первые дни индустриализации и менялся очень медленно. Так лишь в 1923 году корпорация «United States Steel Corporation» «неохотно» отказалась от 12-часового рабочего дня на своих металлургических заводах. Двухдневные «выходные» ещё не были массовыми, а понятие об «оплачиваемом отпуске» было практически незнакомо рабочим — как и такая концепция, как «выход на пенсию». Даже те экономические силы, что заметно повышали производительность труда и приносили явную пользу потребителям, имели и некоторые последствия, беспокоившие как исследователей, так и политиков — включая и Гувера. Эксперты обратили внимание на проблему, связанную с «широко распространенным внедрением машин, [которое] имеет общий эффект замены квалифицированного труда на труд малоквалифицированный и неквалифицированный — и, таким образом, снижало статус обученного и квалифицированного рабочего, если, по факту, не стремится полностью исключить его из ряда отраслей». Применение в производстве машин имело одновременно два следствия: с одной стороны оно позволяло найти работу большому количеству неквалифицированных рабочих (то есть, позволяло миллионам европейских крестьян и американских фермеров мигрировать в города и повысить свой уровень жизни); с другой стороны, простота работы на новых станках «лишала рабочих гордости за свои умения» и заметно сказывалась на вероятности сохранения ими своих рабочих мест в будущем. Нерегулярность занятости была особенно заметна в технологически инновационных индустриях, связанных с массовым производством, была особенно тревожной: с 1923 по 1928 год ежегодный уровень безработицы в данных секторах превышал 10 %. У нерегулярной занятости были и социальные последствия: в исследовании, посвященном жизни города Манси (штат Индиана), подробно рассматривались многомерные последствия у разных моделей занятости — как личные, так и социальные. Исследователи обнаружили, что основным фактором, по которому различались «рабочий класс» от

Труд детей в самой демократической стране всё-таки существовал. Овуляшки негодуэ.

«бизнес класс», была неуверенность в дальнейшем трудоустройстве, поскольку потенциальная потеря работы была связана с изменением самой жизни. Бизнес-класс был «практически не подвержен подобным перебоям» в трудоустройстве, в то время как среди рабочего класса увольнения являлись регулярным явлением. Постоянные перерывы в трудоустройстве были главной (определяющей) характеристикой принадлежности к такой социальной группе как «рабочие» — в большей мере, чем, например, доход. Те члены сообщества Манси, которые обладали определённой степенью гарантированной занятости, практически никогда не попадали под определение «рабочие»: у них была «карьера», а не «работа». Социальная жизнь обладателей «карьеры» заметно отличалась: именно они создавали и поддерживали сеть местных клубов и организаций, участвуя и в политической жизни города. Даже при отсутствии активной дискриминации, «рабочие» не могли участвовать в подобной деятельности. Рабочие без гарантий занятости жили в том, что исследователи называли «миром, в котором, кажется, нет ни настоящего, ни будущего» — хотя они периодически и получали значительный доход, они мало что могли сделать со своими условиями труда и, как следствие, сформировать «траекторию своей жизни». В 1920-е годы лишь немногие работодатели и ни одно правительство (ни на уровне штатов, ни федеральное) не предоставляло какой-либо формы страхования для смягчения последствий безработицы. И в 1929 году Американская федерация труда (AFL) решительно противодействовала появлению государственного страхования на случай безработицы — хотя это являлось уже установившейся практикой в ряде европейских стран. Лидер AFL Сэмюэль Гомперс неоднократно осуждал страхование от безработицы как «социалистическую» идею, недопустимую в США. Одновременно падало и членство в профсоюзах: с военного максимума в 5 миллионов оно упало до 3,5 к 1929 году. Сама структура AFL, предполагавшая деление членов по профессиям и напоминавшая устройство «ремесленных гильдий» Средневековья, мало подходила для новых индустрий. Полагая себя представителями «рабочей аристократии», профсоюзные деятели в основном игнорировали проблемы своих неквалифицированных коллег. Этническое соперничество усугубляло проблемы: квалифицированные рабочие, как правило, были белыми американцами, родившимися в США, а неквалифицированные — иммигрантами из Европы и американских сёл. Часто сами рабочие контракты обязывали отдельных работников никогда не вступать в профсоюзы, а в 1917 году Верховный суд США поддержал подобную практику. Только в 1932 году по закону Норриса-Лагардии федеральным судам было законодательно запрещено выпускать судебные решения, призванные обеспечивать невступление работников в профсоюз. В те же годы среди менеджеров по персоналу начали становиться популярны идеи Фредерика Тейлора и многие корпорации — как правило, крупные и «антипрофсоюзные» — начали завоёвывать лояльность своих работников, создавая «жёлтые профсоюзы» и предлагая рабочим бонусы в виде акций предприятий. Компании также предлагали и страхование жизни, строили специальные развлекательные заведения и составляли пенсионные планы. Поскольку контроль над всеми этими программами оставался в руках у корпорации, они могли в любой момент изменить или прекратить их; когда наступила депрессия, «щедрость» работодателей резко прекратилась.

Образование:

Десять миллионов женщин, получавших заработную плату в 1929 году, специализировались на небольшом количестве профессий: преподавание, канцелярская работа, помощь по хозяйству и текстильное производство. По мере расширения сферы услуг в экономике США, в ней росло и присутствие женщин: если в 1900 году женщины составляли около 18 % работников, то к 1930 году их было уже 22 %; к началу депрессии одна из четырёх женщин числилась трудоустроенной. Типичная работница была не замужем и моложе 25 лет (см. флэпперы); замужние матери практически не были представлены на рынке труда, хотя скорость роста данной категории в три раза опережала общий рост женской занятости. Традиционное семейное разделение труда продолжало сохраняться; набирали популярность новые методы планирования семьи — особенно в среде белых горожанок (см. диафрагма). Девятнадцатая поправка к Конституции США, принятая в канун президентских выборов 1920 года, дала женщинам формальное политическое равенство. Использование детского труда постепенно сокращалось: в то время как в 1890 году работал почти каждый пятый ребёнок в возрасте от 10 до 15 лет, в 1930 году трудился только 1 подросток из 20. Верховный суд неоднократно становился преградой на пути федерального правительства, пытавшегося ввести полный запрет на детский труд в стране. В 1920-х годах впервые почти половина учеников старшего школьного возраста осталась в школе для продолжения образования: с 1900 года наблюдалось восьмикратное увеличение числа учащихся в старших классах — что было «свидетельством самого успешного конкретного усилия, которое когда-либо предпринимало правительство США». В президентской кампании 1932 года Рузвельт одержал внушительную победу над Гербертом Гувером, не сумевшим вывести страну из экономического кризиса 1929—1933 годов («Великой депрессии»). В ходе избирательной кампании Рузвельт изложил основные идеи социально-экономических преобразований, получившие по рекомендации его советников («мозгового треста») название «Нового курса». В первые сто дней своего президентства (начавшегося в марте 1933 года) Рузвельт осуществил ряд важных реформ: была восстановлена банковская система, в мае подписал закон о создании Федеральной чрезвычайной администрации помощи голодным и безработным, был принят Закон о рефинансировании фермерской задолженности, а также Закон о восстановлении сельского хозяйства, который предусматривал государственный контроль за объёмом производства сельскохозяйственной продукции. Рузвельт считал наиболее перспективным Закон о восстановлении промышленности, который предусматривал целый комплекс правительственных мер по регулированию промышленности. В 1935 году были проведены важные реформы в области труда (закон Вагнера), социального обеспечения, налогообложения, банковского дела.

Биржевой крах 1929 года

Пиздец в Пиндостане похуже этого вашего ВМВ. Началось обвальное падение цен акций в США, начавшееся в Чёрный четверг 24 октября 1929 года и принявшее катастрофические масштабы в последовавшие за ним чёрную пятницу (25 октября), Чёрный понедельник (28 октября) и Чёрный вторник (29 октября). Этот биржевой крах, известный также как «крах Уолл-стрит», стал началом Великой депрессии. Краху предшествовал спекулятивный (Купи за дешёво, продай за дорого) бум середины 1920-х годов, во время которого большое количество обычных американцев купили акции, ориентируясь не столько на экономические показатели компаний, сколько на рост цен акций. Растущий спрос взвинчивал цены, что привлекало всё новых обывателей, желавших обогатиться на спекуляциях акциями. Это привело к образованию экономического пузыря. При этом многие американцы покупали акции в кредит, занимая необходимые средства в банках под залог ранее купленных ценных бумаг. И... начиная с 3 сентября 1929 года, Промышленный индекс Доу Джонса, достигнув пика в 381,17, начал падение. К четвергу 24 октября 1929 года индекс уже потерял около 20 % по сравнению с сентябрём и находился на отметке 305,85. Ещё до открытия биржи наблюдалась паника, ведь уже в предыдущий день индекс упал на 4,6 %. С открытием паника усилилась. Пытаясь избавиться от своих акций прежде, чем они совсем обесценятся, инвесторы продали в тот день 12,9 млн ценных бумаг. Объём продаж был настолько большим, что индекс Доу Джонса за один день снизился на 11 %. В последующие дни были проданы ещё около 30 млн акций, и цены рухнули, разоряя менее расторопных. В целом за неделю биржевой паники рынок снизился на 40 % и потерял в капитализации около 30 млрд долларов — больше, чем правительство США потратило за всё время Первой мировой войны(sic!). Банки, которые ранее кредитовали покупку акций под залог аналогичных акций, были не в состоянии вернуть долги и объявляли о банкротстве. В то время, как люди теряли на бирже свои средства, предприятия лишались банковских кредитных линий и закрывались, вызывая рост безработицы.

Где деньги, Зин?

Презик всея Пиндосии

Несомненно, из всех капитанов современного капиталистического мира Рузвельт — самая сильная фигура

— Коба про сабжа

В президентской кампании 1932 года Рузвельт одержал внушительную победу над Гербертом Гувером, не сумевшим вывести страну из экономического кризиса 1929—1933 годов («Великой депрессии»). В ходе избирательной кампании Рузвельт изложил основные идеи социально-экономических преобразований, получившие по рекомендации его советников («мозгового треста») название «Нового курса». В первые сто дней своего президентства (начавшегося в марте 1933 года) Рузвельт осуществил ряд важных реформ: была восстановлена банковская система, в мае подписал закон о создании Федеральной чрезвычайной администрации помощи голодным и безработным, был принят Закон о рефинансировании фермерской задолженности, а также Закон о восстановлении сельского хозяйства, который предусматривал государственный контроль за объёмом производства сельскохозяйственной продукции. Рузвельт считал наиболее перспективным Закон о восстановлении промышленности, который предусматривал целый комплекс правительственных мер по регулированию промышленности. В 1935 году были проведены важные реформы в области труда (закон Вагнера), социального обеспечения, налогообложения, банковского дела. Убедительная победа на выборах 1936 года позволила Рузвельту продолжить реформы, и в 1937—1938 годы улучшить ситуацию в сферах гражданского строительства, заработной платы и трудового законодательства. Принятые Конгрессом по инициативе президента законы являлись смелым экспериментом государственного регулирования с целью изменения распределительного механизма экономики и социальной защиты населения. Предвоенная внешняя политика Рузвельта отличалась, с одной стороны, гибкостью и реализмом, а с другой, противоречивостью и крайней осторожностью. Одной из внешнеполитических инициатив в первые месяцы после прихода Рузвельта к власти явилось дипломатическое признание СССР в ноябре 1933 года. В отношениях со странами Латинской Америки была провозглашена политика «доброго соседа», способствовавшая созданию межамериканской системы коллективной безопасности. Однако опасение за судьбу внутривнутриполитических реформ и нежелание связывать США какими-либо обязательствами в сложной международной обстановке способствовали тому, что внешнеполитический курс Рузвельта носил характер нейтралитета. В результате невмешательства в итало-эфиопский конфликт (1935) и гражданскую войну в Испании законные правительства были лишены возможности закупать американское оружие и боеприпасы в борьбе с хорошо вооружёнными державами «оси Берлин-Рим». Лишь в ноябре 1939 года, когда уже началась война в Европе, Рузвельт добился отмены статьи об эмбарго на продажу оружия и стал проводить политику помощи жертвам агрессии. 16 мая 1940 года, после нападения Гитлера на Францию, Рузвельт передал на утверждение конгрессу план создания крупнейшего в мире военно-промышленного комплекса. Блицкриг Гитлера в Европе и третья подряд победа Рузвельта на выборах 1940 года активизировали американскую помощь Великобритании. 11 марта 1941 года президент подписал «Закон о дальнейшем укреплении обороноспособности Соединённых Штатов и о содействии другим целям»[16]. Закон о ленд-лизе 7 ноября 1941 года распространился на СССР, которому был предоставлен беспроцентный заём на сумму 1 млрд долларов.

Биржевой крах 1929 года оказал разрушительное влияние на экономическую ситуацию и послужил, возможно, наиболее весомой причиной Великой депрессии. Одним из следствий биржевого краха для

фондового рынка США стало создание в 1934 году регулирующего органа — Комиссии по ценным бумагам и биржам, который разработал нормы и правила, призванные предотвратить подобные биржевые крахи. В том числе:

1. Была запрещена покупка акций без достаточных средств для оплаты сделки.
2. Была введена обязательная регистрация фондовых бирж и брокеров.
3. Были сформулированы правила ведения дел по доверенности.
4. Комиссия потребовала от компаний, которые предлагали акции на открытом рынке, раскрывать значимую информацию о себе.

Крах 1929 года послужил хорошим уроком для финансового мира, и с тех пор на многих фондовых биржах практикуют приостановление торгов в случае слишком быстрого падения котировок. Благодаря этой практике последствия биржевого краха 1987 года были значительно более лёгкими по сравнению с 1929 годом.

Сабж и ВМВ

Никто не станет отрицать, что влияние экономической олигархии на все области нашей общественной жизни очень велико. Это влияние, однако, не следует переоценивать. Франклин Делано Рузвельт был избран президентом вопреки отчаянному сопротивлению этих очень мощных групп и был переизбран трижды; и это происходило в то время, когда нужно было принимать решения огромного значения.

Ошибка создания миниатюры:
Святая троица

— *небезызвестный Альберт Эйнштейн, 1948-ой год*

В ходе беседы, которая то и дело переходила на детали личного характера, я был поражен его феноменальной памятью. Он вспомнил, что мой брат Милтон посетил Африку, и сказал мне, почему он назначил его в управление военной информации, которое возглавлял Элмер Дэвис. Он на память процитировал целые предложения, почти абзацы, из радиোগраммы, которую я направил в США.

— *Дуайт Дэвид Эйзенхауер, тоже презик Пиндостана*

Пиндостан занимался финансированием союзников, ибо сабж увидел НЁХ-контуры оголтого нацизма, который пожирает весь Запад. Он стремился как можно дольше ограничиваться поставками вооружений и по возможности избегать широкомасштабного участия США в европейской войне. При этом под лозунгом «активной обороны» с осени 1941 года в Атлантике шла «необъявленная война» с Германией. Разрешалось ведение прицельного огня по германским и итальянским судам, зашедшим в зону безопасности США, отменены статьи законодательства о нейтралитете, запрещавшие вооружение торговых кораблей и заход американских судов в зоны боевых действий. Всё было хорошо... пока джапы в край не охуели. Нападение 7 декабря 1941 года японских самолётов на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор в Тихом океане явилось неожиданностью для Рузвельта, пытавшегося в последние месяцы 1941 года путём дипломатических переговоров оттянуть войну с Японией. На следующий день США и Великобритания объявили войну Японии, а 11 декабря война Соединённым Штатам была объявлена Германией и Италией. Рузвельт, в соответствии с конституцией, принял на себя все обязанности главнокомандующего в военное время. Он приложил немало усилий для укрепления антигитлеровской коалиции, придавая большое значение созданию Организации Объединённых Наций. 1 января 1942 года в Вашингтоне состоялось подписание Декларации Объединённых Наций, закреплявшей этот союз в международно-правовом порядке. Вместе с тем Рузвельт долгое время занимал выжидательную позицию в вопросе об открытии второго фронта. Но после впечатляющих побед Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге он всё больше убеждался в том, что СССР является решающим фактором поражения держав «оси» в Европе и что необходимо активное сотрудничество с ним в послевоенном мире. На Тегеранской конференции «большой тройки» (1943) Рузвельт не поддержал Черчилля, уклонявшегося от решения конкретных вопросов об открытии второго фронта. Проявляя особое внимание к вопросам послевоенного мирного урегулирования, Рузвельт впервые на Квебекской конференции (1943) изложил свой проект создания международной организации и ответственности США, Великобритании, СССР и Китая («четырёх полицейских») за сохранение мира. Обсуждение этой темы было продолжено на Московской конференции, Тегеранской конференции и на конференции в усадьбе Думбартон-Окс (Вашингтон). В 1944 году Рузвельт принял участие во второй Квебекской конференции, на которой обсуждалось будущее послевоенной Германии. Переизбранный в 1944 году на четвёртый срок Рузвельт внёс значительный вклад в исторические решения Ялтинской конференции (1945). Его позиция была продиктована учётом текущей военно-стратегической и политической обстановки в связи с успешным продвижением советских войск в Восточной Европе, желанием договориться о вступлении СССР в войну с Японией и надеждой на продолжение послевоенного американо-советского сотрудничества. Но увы, каза болду в апреле 1945-го года. RIP. После смерти сабжа занял Гарри Трумэн, который продолжил действо сабжа.

Плановая экономика и диктатура в США

Это экономическая система, при которой материальные ресурсы находятся в государственной или общественной собственности и распределяются централизованно, что обязывает отдельных лиц и предприятия действовать в соответствии с централизованным экономическим планом. Система централизованного планирования существовала в СССР и других странах, которые идентифицировали себя как социалистические. В форме дирижизма активно применялась во время Второй мировой войны и в ведущих капиталистических странах, например, в Великобритании, Франции и даже в Пиндостане. Судите сами: К моменту президентских выборов в США 1932 года Великая депрессия продолжалась в стране уже более трёх лет. За это время более 10 миллионов американцев — 20 % рабочей силы — стали безработными; в крупных городах уровень безработицы приблизился к 50 %. Финансовые ресурсы благотворительных фондов и местных администраций оказались исчерпаны. Попытки президента-республиканца Герберта Гувера остановить экономический коллапс, используя самоорганизацию промышленных предприятий и фермерских хозяйств, не принесли результата. При этом в глазах общественного мнения Гувер выглядел человеком, который был готов помогать только банкам и корпорациям, а не американским обывателям; в результате экономическую депрессию стали регулярно называть «гуверовской», а поселения безработных — «гувервиллями». Губернатор Нью-Йорка Франклин Рузвельт, использовавший ресурсы штата для оказания помощи местным безработным, стал кандидатом от Демократической партии — то есть противником Гувера на президентских выборах.

Наша цивилизация не может существовать, если мы как отдельные личности не осознаем свою ответственность и зависимость от остального мира. Ведь буквально верно то, что „самодостаточный“ мужчина или женщина вымерли так же, как вымерли люди Каменного века. Без помощи тысяч других любой из нас умер бы от голода. Посмотрите на хлеб на нашем столе, одежду на наших телах, на предметы роскоши, которые делают нашу жизнь приятной; сколько людей работало на залитых солнцем полях, в темных шахтах, в жестокой жаре от расплавленного металла и среди станков или колес бесчисленных фабрик, чтобы создать эти предметы для нашей пользы и нашего удовольствия.

— Сабж

Сабж вдруг осознал, что нестабильные росты рынка назревают что-то очень нехорошее. Объясняется это тем, что, после переживания 20-ых годов, каждый уважающий гражданин хочет априори сожрать всё вокруг. Чтобы умерить аппетит, сабж пошёл по пути плановой экономики (Фактически это была диктатура(sic!)). А что вы хотели? В 1932—1933 годах в мире в целом и в Западном полушарии в частности нарастали настроения в пользу диктаторской формы правления. В частности в Латинской Америке в 1930 году правительства шести стран — Аргентины, Бразилии, Доминиканы, Боливии, Перу и Гватемалы — пали в результате военных переворотов; к 1932 году то же произошло в Эквадоре, Сальвадоре и Чили. Наблюдая со стороны за режимами Гитлера, Муссолини и Сталина, многие в США призывали к подражанию им: в тот момент крайне правые или крайне левые режимы представляли собой «более динамичные силы» по сравнению с либеральными политическими системами. Так, бывший политический наставник Рузвельта Альфред Смит — ставший к тому моменту активным критиком своего давнего протекже — сравнил текущий кризис с чрезвычайной ситуацией времён Гражданской войны. Он полагал, что следовало «положить на полку» Конституцию США и оставить её там до конца кризиса. Одновременно республиканский губернатор Канзаса заявил, что предпочёл бы «железную руку диктатора» текущему политическому «параличу». Журналист Уолтер Липпман в конце января 1933 года напрямую предложил президенту «принять диктаторские полномочия», мотивировав это серьёзностью ситуации в стране. Хотя Рузвельт никогда не был «систематическим мыслителем», длительный период одиночества, навязанный ему длительным выздоровлением от полиомиелита, позволил будущему губернатору и президенту сформировать «довольно последовательную» социальную философию. Рузвельт полагал, что правительство не только может, но и должно достичь «подчинения частных интересов интересам коллективным»; он полагал возможным заменить «безумную борьбу» эгоистичных интересов сотрудничеством сторон. Он также полагал, что экономической жизни начала XX века были свойственны «критические дисбалансы», лишавшие значительную часть населения средств к существованию.

При плановом (командно-административном) хозяйствовании государственные органы практически полностью планируют ассортимент и объёмы производства всех товаров и услуг, регулируют (командными методами) цены на все продукты и величины всех заработных плат. Инвестиционные решения также принимаются централизованно. Элементы централизованного планирования применялись многими странами, в том числе с рыночной экономикой (Пятилетка же! Ибо в Совке был НЭП, где ты продавал столько аграрки, сколько закупишь детищ тяжёлой индустрии - чем не рынок?). Так, во время Второй мировой войны они широко применялись во всех воюющих государствах, а после неё пятилетние планы вводились даже в монархическом Непале. Во многих странах Западной Европы используется индикативное планирование. Так, во Франции существует должность генерального комиссара по планированию. Значительна роль государства в экономике и в соседней Бельгии, государственные расходы в структуре ВВП составляют 55 %. Планированием и значительным госсектором также отличаются страны Скандинавии. Так, в Норвегии нефтегазовые и биологические ресурсы находятся в руках государства и им управляют. В этих странах полностью соблюдается принцип

А это марка в честь той тройцы, производство 1995-го года.

неприкосновенности частной собственности.

В настоящее время, Индия, Китай, Вьетнам и другие страны формируют национальные пятилетние планы экономического развития, имеющие индикативный характер, ключевые показатели которых используют для целей собственного планирования государственные и частные компании этих стран. Так почему Совок, например, соснул хуйца? Потому что все последующие ревизионистские вожди, начиная с Никиты Хрущева, использовали плановую экономику не как инструмент для регулирования экономики, а как качалку, при помощи которой номенклатурщики успешно воровали. Такие дела.